

В один прекрасный день хакер Томас Андерсон обнаруживает, что за ним охотятся правительственные агенты и странные незнакомцы. Первые хотят получить от него информацию, вторые же хотят ему ее передать. И когда он таки попадает ко вторым, оказывается что весь мир, который он видел и знал с детства не существует - а всего лишь сгенерирован компьютерами, так называемой Матрицей, в его сознании. Его новые знакомые предлагают ему освобождение...

Многие кинокритики отмечают, что после концептуальной «Матрицы I» ее продолжения слишком сильно отдавали желанием заработать как можно больше денег на успехе

предыдущей картины, чтобы считаться достойными фильма-предшественника. Возможно, все могло выглядеть совсем по-другому...

Многие считают, что братья (тогда еще) Вачовски, собственно, сотворили один-единственный фильм, на славе которого и строили всю свою последующую карьеру. Первая «Матрица» гениальна. Вторая и третья части трилогии далеко ушли в сторону чистой коммерции, и этим слегка подпортили послевкусие, но то, что оригинальная картина оказалась выше всех и всяческих похвал - это уж точно.

К сожалению, переполнив сногшибательными спецэффектами продолжения, забив их под завязку персонажами и второстепенными событиями, авторы «Матрицы» утратили обжигающую простоту оригинала, чему своеобразный хэппи-энд с восходом солнца только поспособствовал.

Но что вы скажете, если узнаете, каков был оригинальный замысел Вачовски? Будь он воплощен на экране должным образом - эффект от «Матрицы» был бы усилен втрое, ведь по жесткости финального поворота событий фильм превзошел бы даже «Бойцовский клуб»!

Сценарий «Матрицы» создавался Вачовски на протяжении более чем пяти лет. Годы непрерывного труда породили целый иллюзорный мир, густо пронизанный сразу несколькими сюжетными линиями, время от времени причудливо переплетавшимися между собой. Адаптируя свой колоссальный труд для экранизации, Вачовски изменили так много, что, по их же собственному признанию, воплощение их замыслов оказалось лишь «фантазией по мотивам» той истории, что была придумана в самом начале. Хотя, конечно, основная идея всегда оставалась неизменной.

Самое интересное заключается в следующем: на определенном этапе из сценария в конечном итоге была убрана на редкость занимательная составляющая - суровый финальный твист. Дело в том, что с самого начала Вачовски задумывали свою трилогию как фильм с, пожалуй, самым печальным и безысходным концом, какой только можно себе представить. Судя по обширному фрагменту сценария, который был отвергнут весь целиком на этапе согласования производства картины с продюсером Джоэлом Сильвером, мы лишились на редкость ошеломляющего финала, который уж точно смотрелся бы лучше того «хэппи-энда», который, в конце концов, попал на экраны.

Прежде всего, стоит оговориться, что сценарные наброски и разные варианты одного и того же фильма, будучи отвергнутыми, далее не дорабатывались, поэтому многое осталось не увязанным в стройную систему. Так, в «грустном» варианте трилогии события второй и третьей частей довольно сильно урезаны. При этом в третьей, заключительной части начинается разворачивание настолько суровой интриги, что она практически ставит с ног на голову все события, происходившие ранее по сюжету. Точно так же финал «Шестого чувства» полностью перетряхивает все события фильма с самого его начала. Только в «Матрице» зритель новыми глазами должен был взглянуть практически на всю трилогию. И очень жаль, что Джоэл Сильвер настоял на реализованном варианте - этот явно лучше.

Итак, оригинальный сценарий истории:

С момента окончания событий первого фильма проходит шесть месяцев. Нео, находясь в реальном мире, обнаруживает у себя невероятную способность воздействовать на окружающее: сперва он поднимает в воздух и гнет ложку, лежащую на столе, потом определяет положение машин-охотников за пределами Zion, потом в бою со Спрутами уничтожает одного из них силой мысли на глазах потрясенной команды корабля.

Нео и все окружающие не могут найти объяснение данному феномену. Нео уверен, что этому есть веская причина, и что его дар как-то связан с войной против машин, и способен оказать решающее воздействие на судьбу людей (интересно отметить, что в снятом фильме эта способность тоже есть, но она вовсе не объясняется, и на ней даже не особенно заостряют внимание - может, и все тут. Хотя, по здравом размышлении, умение Нео в реальном мире вытворять чудеса не имеет абсолютно никакого смысла в свете всей концепции «Матрицы», и выглядит просто странно).

Итак, Нео отправляется к Пифии, чтобы получить ответ на свой вопрос, и узнать, что ему делать дальше. Пифия отвечает Нео, что не знает, почему он обладает сверхспособностями в реальном мире, и как они связаны с Предназначением Нео. Она говорит, что тайну Предназначения нашего героя может открыть только Архитектор - верховная программа, создавшая Матрицу. Нео ищет способ встретиться с Архитектором, проходя через невероятные трудности (здесь участвуют уже известные нам Мастер ключей в плену у Мервингена, погоня на шоссе и прочее).

И вот Нео встречается с Архитектором. Тот открывает ему, что город людей Zion уничтожался уже пять раз, и что уникальный Нео был намеренно создан машинами для того, чтобы олицетворять для людей надежду на освобождение, и таким образом сохранять спокойствие в Матрице и служить ее стабильности. Но когда Нео спрашивает у Архитектора, какую роль во всем этом играют его сверхспособности, проявляющиеся в реальном мире, Архитектор говорит, что ответ на этот вопрос никогда не может быть дан, ибо он приведет к знанию, которое уничтожит все, за что сражались друзья Нео и он сам.

To be concluded...

Третий фильм.

После разговора с Архитектором Нео понимает, что здесь скрыта какая-то тайна, разгадка которой может принести долгожданный конец войны между людьми и машинами. Его способности становятся все сильнее. (В сценарии есть несколько сцен с впечатляющими боями Нео с машинами в реальном мире, в котором он развился до ультимативного супермена, и может почти то же, что и в Матрице: летать, останавливать пули и прочее)

В Сионе становится известно, что машины начали движение к городу людей с целью убить всех вышедших из Матрицы, и все население города видит надежду на спасение в одном только Нео, который вытворяет прямо-таки грандиозные вещи - в частности, получает умение устраивать мощные взрывы там, где он хочет.

Тем временем вышедший из-под контроля главного компьютера агент Смит, ставший свободным и получивший умение бесконечно копировать себя, начинает угрожать уже самой Матрице. Вселившись в Бэйна, Смит проникает также и в реальный мир.

Нео ищет новой встречи с Архитектором, чтобы предложить ему сделку: он уничтожает агента Смита, разрушив его код, а Архитектор открывает Нео тайну его сверхспособностей в реальном мире и останавливает движение машин на Сион. Но комната в небоскребе, где Нео встречался с Архитектором, пуста: создатель Матрицы поменял свой адрес, и теперь никто не знает, как его найти. Ближе к середине фильма происходит тотальный коллапс: агентов Смитов в Матрице становится больше, чем людей и процесс их самокопирования нарастает как лавина, в реальном мире машины проникают в Сион, и в колоссальной битве уничтожают всех людей, кроме горстки уцелевших во главе с Нео, который, несмотря на свои сверхспособности, не может остановить тысячи машин, рвущихся в город.

Морфеус и Тринити гибнут рядом с Нео, героически защищая Сион. Нео в страшном отчаянии увеличивает свою силу до совсем уж невероятных масштабов, прорывается к единственному уцелевшему кораблю («Навуходоносор» Морфеуса), и покидает Сион, выбираясь на поверхность. Он направляется к главному компьютеру, чтобы уничтожить его, мстя за гибель жителей Сиона, и особенно - за смерть Морфеуса и Тринити.

На борту «Навуходоносора» прячется Бэйн-Смит, пытающийся помешать Нео уничтожить Матрицу, поскольку он понимает, что при этом погибнет и сам. В эпической драке с Нео Бэйн также проявляет суперспособности, выжигает Нео глаза, но в конце концов погибает. Далее следует совершенно сногшибательная сцена, в которой ослепший, но все равно все видящий Нео сквозь мириады врагов прорывается к Центру и устраивает там грандиозный взрыв. Он буквально испепеляет не только Центральный Компьютер, но и самого себя. Миллионы капсул с людьми отключаются, свечение в них пропадает, машины замирают навсегда и взору зрителя предстает погибшая, пустынная планета.

Яркий свет. Нео, совершенно неповрежденный, без ран и с целыми глазами, приходит в себя сидящим в красном кресле Морфеуса из первой части «Матрицы» в абсолютно белом пространстве. Он видит перед собой Архитектора. Архитектор говорит Нео, что потрясен тем, на что способен человек во имя любви. Он говорит, что не учел ту силу, которая вселяется в человека, когда он готов пожертвовать своей жизнью ради других людей. Он говорит, что машины на это не способны, и поэтому они могут проиграть, даже если это кажется невыносимым. Он говорит, что Нео - единственный из всех Избранных, который «смог зайти так далеко».

Нео спрашивает, где он. В Матрице, отвечает Архитектор. Совершенство Матрицы заключается, в числе прочего, еще и в том, что она не допускает, чтобы непредвиденные события нанесли ей хоть малейший ущерб. Архитектор сообщает Нео, что они сейчас находятся в «нулевой точке» после перезагрузки Матрицы, в самом начале ее Седьмой Версии.

Нео ничего не понимает. Он говорит, что только что уничтожил Центральный Компьютер, что Матрицы больше нет, как и всего человечества. Архитектор смеется, и сообщает Нео нечто, шокирующее до глубины души не только его, но и весь зрительный зал.

Сион - это часть Матрицы. Для того, чтобы создать для людей видимость свободы, для того, чтобы дать им Выбор, без которого человек не может существовать, Архитектор придумал реальность внутри реальности. И Сион, и вся война с машинами, и агент Смит, и вообще все, что происходило с самого начала трилогии, было спланировано заранее и является не более чем сном. Война была только отвлекающим маневром, а на самом деле все, кто погиб в Сионе, боролся с машинами, и сражался внутри Матрицы, продолжают лежать в своих капсулах в розовом сиропе, они живы и ждут новой перезагрузки системы, чтобы снова начать в ней «жить», «бороться» и «освободиться». И в этой стройной системе Нео - после его «перерождения» - будет отведена все та же самая роль, что и во всех предыдущих версиях Матрицы: вдохновлять людей на борьбу, которой нет.

Ни один человек никогда не покидал Матрицу с момента ее создания. Ни один человек никогда не умирал иначе, как согласно плану машин. Все люди - рабы, и это никогда не изменится.

Камера показывает героев фильма, лежащих в своих капсулах в разных уголках «питомников»: вот Морфеус, вот Тринити, вот капитан Мифунэ, погибший в Сионе смертью храбрых, и многие, многие другие. Все они безволосы, дистрофичны и опутаны шлангами. Последним показывают Нео, выглядящего в точности так же, как в первом фильме в момент его «освобождения» Морфеусом. Лицо Нео безмятежно.

Вот как объясняется ваша суперсила в «реальности», говорит Архитектор. Этим же объясняется и существование Сиона, который люди «никогда не смогли бы построить таким, каким вы его видели» из-за нехватки ресурсов. И неужели, смеется Архитектор, мы позволяли бы освобожденным из Матрицы людям скрываться в Сионе, если у нас

всегда была возможность либо убить их, либо подключить к Матрице снова? И неужели нам нужно было ждать десятилетия, чтобы уничтожить Зион, даже если бы он существовал? Все-таки вы нас недооцениваете, мистер Андерсон, говорит Архитектор.

Нео, с помертвевшим лицом глядящий прямо перед собой, пытается осознать происшедшее, и бросает последний взгляд на Архитектора, который говорит ему на прощание: - "В Седьмой Версии Матрицы миром будет править Любовь".

Звучит будильник. Нео просыпается, и выключает его. Последний кадр фильма: Нео в деловом костюме выходит из дома, и быстрым шагом направляется на работу, растворяясь в толпе. Под тяжелую музыку начинаются финальные титры.

Мало того, что этот сценарий выглядит более стройным и понятным, мало того, что в нем действительно блестяще объясняются сюжетные дыры, которые были оставлены без объяснений в экранизации - он еще и гораздо лучше вписывается в мрачный стиль киберпанка, чем исполненный «надежды» конец увиденной нами трилогии. Это не просто Антиутопия, но Антиутопия в своем самом жестоком проявлении: конец света давно позади, и ничего нельзя исправить.

Но продюсеры настояли на хэппи-энде, пусть и не особенно радостном, а еще их условием было обязательное включение в картину эпичного противостояния Нео и его антипода Смита как некоего библейского аналога битвы Добра и Зла. В итоге довольно навороченная философская притча первой части досадно выродилась в набор виртуозных спецэффектов без особенно глубокой задней мысли.

Это никогда не будет снято. Остается только представлять, как это могло быть. И это могло быть очень, очень круто.

И напоследок еще один интересный факт. Учитывая, что Матрица I вышла в 1999 году, в одном из моментов фильма перед агентом Смитом лежит ксерокопия паспорта Нео. Если приглядеться, то видно, что срок действия документа истекает 11 сентября 2001 года (правый нижний угол).

